

СЕКЦИЯ 2

ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. БЕЖЕНЦЫ И ИХ СУДЬБЫ

Бабков Анатолий Михайлович

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, (Гомель,
Беларусь)*

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭВАКУАЦИОННОЙ РАБОТЫ С БЕЖЕНЦАМИ И ПЛЕННЫМИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БЕЛАРУСИ В 1919 г.

Возвращение военнопленных и беженцев Первой мировой войны на родину началось после заключения 3 марта 1918 г. Брест-Литовского мирного договора. В мае 1918 г. Центропленбеж Наркомата по военным делам РСФСР возложил организацию и руководство эвакуацией беженцев и пленных в Витебской, Могилевской, Минской и Смоленской губерниях на коллегию о пленных и беженцах в Западной области, местные органы которой действовали в Витебске, Полоцке, Орше и других городах. Обмен пленными и беженцами Первой мировой войны между РСФСР и Германией, Австро-Венгрией происходил с двух сторон в Орше, Барановичах и Молодечно. Однако в 1918 г. пленбежи Беларуси, испытывавшие материальные трудности и противодействие германских оккупационных властей, не смогли развернуть масштабную эвакуационную работу. 7—8 августа 1918 г. в Смоленске на конференции Западного пленбежа было принято решение о роспуске местных пленбежей в Западной области, за исключением Оршанского, Витебского, Смоленского пленбежей, а взамен других уездных пленбежей создавались столы при местных военных комиссариатах [9, с. 131].

После освобождения Беларуси от немецкой оккупации значительно активизировалось движение домой пленных и беженцев. В начале 1919 г. Центропленбежем была учреждена в Минске Главная комиссия попечения о пленных и беженцах (сокр. Главкомпленбеж), которая занималась организацией эвакуационной работы в западной полосе. Начальником Главной комиссии назначался А.С. Файнштейн, членами управления П.А. Садыкер и Г.Г. Залесский [6, л. 157—158]. Тогда же была создана Минская губернская коллегия о пленных и беженцах во главе с И. Эпштейном. В январе 1919 г. на юго-востоке Беларуси были

образованы пленбежи в Гомеле, Жлобине, Калинковичах [1, с. 111]. На северо-востоке Беларуси с 1918 г. функционировали пленбежи в Витебске, Полоцке [2, сс. 4—6]. В Гомельской и Витебской губерниях, входивших в состав РСФСР, пленбежи непосредственно подчинялись Центропленбежу РСФСР. В связи с преобразованием Могилевской губернии в Гомельскую губернию, в которой Могилев становился уездным городом, Могилевская комиссия из губернского органа пленбежа была преобразована в уездный пленбеж, подчиненный в административном и финансово-хозяйственном отношении непосредственно Главноуполномоченному Западной области [4, л. 34].

Однако расширение системы пленбежей в Беларуси резко осложнилось начавшейся в феврале 1919 г. польско-советской войной, в ходе которой боевые действия развернулись на ее территории.

В условиях военного положения и формирования военного союза советских республик Центропленбеж РСФСР осуществлял на территории ЛитБел ССР строго централизованную эвакуационную политику. В феврале 1919 г. правительство ЛитБел ССР согласилось с Центропленбежем «в целях установления единообразной с РСФСР политики в области эвакуации, снабжения и оказания медицинской и другой помощи пленбеженцам предоставить Центральной коллегии о пленных и беженцах в лице ее уполномоченного органа всю распорядительную власть в деле попечения о пленбеженцах в Литве и Белоруссии с возложением на нее всей ответственности» [6, л. 109]. Таким органом Центропленбежа становилась Главная комиссия попечения о пленных и беженцах в Минске. Центральная коллегия по делам пленных и беженцев Литвы была переформирована в Виленскую коллегия пленбежа и подчинялась Виленскому отделению Главной комиссии попечения о пленных и беженцах. С целью повышения эффективности эвакуационной работы 5 апреля 1919 г. решением Главной комиссии попечения о пленных и беженцах Виленская губколлегия объединялась с Виленским отделением в Виленскую комиссию попечения о пленных и беженцах во главе с Харитоновым [6, л. 74].

Свою деятельность минская Главная комиссия попечения о пленных и беженцах начала с обследования региональной системы пленбежей. 20 февраля 1919 г. приказом № 187 она обязала все губернские пленбежи предоставить сведения о действующих и упраздненных на их территории пленбежах и приемно-пропускных пунктах и их персонале, а также данные о численности проходивших через них российских и иностранных пленных и беженцев [6, л. 147].

В ходе менявшейся военно-политической обстановки перед эвакуационными органами Беларуси возникали новые задачи, что приводило к частой реорганизации их структуры. Весной 1919 г. по указанию Центропленбежа узловые коллегии попечения о пленных и беженцах в Минске, Молодечно, Жлобине, Гомеле были преобразованы в районные комиссии пленбежа с непосредственным их подчинением Главкомиссии [6, л. 51].

В связи с ухудшением летом 1919 г. военно-стратегического положения на советско-польском фронте и угрозы захвата польскими войсками центральных районов Беларуси началась эвакуация советских учреждений из Минска в Бобруйск. В июле правительство ЛитБел ССР передало руководство гражданскими органами на неоккупированной территории Минскому губревкому. В прифронтовой полосе приостанавливалась деятельность районных комиссий пленбежа. В частности, были ликвидированы Калинковичская, Рогачевская районные комиссии пленбежа, а их имущество эвакуировалось [6, л. 52]. В связи с начавшейся эвакуацией районных комиссий пленбежа 25 апреля 1919 г. Главкомпленбеж издал приказ № 251, в соответствии с которым при Главной комиссии был «открыт ликвидационный отдел, ведающий делами по эвакуации районных комиссий и выдачей эвакуационных пособий их сотрудникам» [6, л. 39].

В мае 1919 г. из Минска была эвакуирована в Москву Главная комиссия пленбежа, а ее склады с имуществом, обмундированием, инвентарем и обозом передавались Главной Миссии Красного Креста по Западной области. Продуктовые и вещевые грузы были перевезены на хранение в складах Смоленского губпленбежа [4, л. 151].

16 июля в приказе № 315 Центропленбеж постановил «упразднить Главную минскую комиссию по делам о пленных и беженцах. Взамен нее для объединения деятельности всех местных органов по делам о пленных и беженцах западной полосы учреждалась должность Главноуполномоченного Центральной коллегии о пленных и беженцах». В район действий Главноуполномоченного, впредь до особого распоряжения, входили губернии: Смоленская, Витебская, Минская, Гомельская, за исключением г. Гомеля и уезда. С юга границей района служила железнодорожная линия Лунинец — Речица включительно [4, л. 113]. В силу особого значения Гомельского пленбежа в эвакуационном отношении приказом Центропленбежа еще в июне 1919 г. он был «подчинен в административном отношении Украинской Главной комиссии по делам пленных и беженцев» [3, л. 6]. Центропленбеж назначил Главноуполномоченным Л. Розенгауза, его заместителями Да-

видсона и Касперовича. В обязанности Главноуполномоченного входило «руководство эвакуацией пленных и беженцев Западной полосы, направление, объединение и контроль за деятельностью всех пленбей указанных районов» [4, л. 130].

В связи с угрозой захвата польскими войсками Минска 29 июля 1919 г. управление Главноуполномоченного эвакуировалось из Минска в Оршу и разместилось на улице Бабиновичская, дом 41 [4, л. 118]. На заседании коллегии при Главноуполномоченном Центропленбежа было принято решение об образовании в составе управления эвакуационно-беженского, медико-санитарного и просветительного отделов. Заведующим эвакуационно-беженским отделом был назначен Пайкин, позже его сменил Буйко. Перед медсанотделом во главе с врачом Серебряным ставились задачи по обследованию всех пунктов пленбежа в Западной полосе, установлению контроля над учреждениями Красного Креста и Наркомздрава, для чего были сформированы два «летучих» отряда. Руководство культурно-просветительной работой возлагалось на Приббе, для организации которой ему поручалось использовать соответствующий аппарат Оршанского пленбежа [7, л. 12 об.]. В июле 1919 г. коллегия при Главноуполномоченном приняла решение «в целях более планомерного распределения продовольственных и других запасов между пленбежами Западной области установить одну главную базу на 401 версте Александровской железной дороги, которой передавались запасы базисных складов Смоленского губпленбежа. Всем районным комиссиям, губколлегиям предлагалось сообщить управлению Главноуполномоченного о получаемых по нарядам Центропленбежа продуктов». Коллегия постановила, что «никакой отпуск продуктов и обмундирования не может быть произведен без предварительного согласия Главноуполномоченного» [7, л. 12 об.]. Ввиду ограниченных финансовых возможностей Главкомпленбежа, в распоряжении которого имелись незначительные суммы финансовых средств по обслуживанию пленбей, местным комиссиям отпускались кредиты только на текущие нужды. Так, 16 августа 1919 г. совещание при Главноуполномоченном выдало аванс Могилевскому пленбежу в сумме 50 тыс. рублей, Жлобинскому и Оршанскому пленбежам по 25 тыс рублей каждому [7, л. 18 об.].

К середине лета 1919 г. польские войска заняли большую часть Беларуси, что осложнило работу пленбей в прифронтовой полосе. В сентябре 1919 г. из-за угрозы занятия поляками Борисова уездная комиссия пленбежа была отправлена на станции Славное и Крупки для оказания помощи беженцам, которые скапливались по линии Бори-

сов — Орша. Вопрос об обустройстве пунктов по приему беженцев в Борисовском и Бобруйском уездах и их дальнейшему «продвижению за демаркационную линию» коллегия Главноуполномоченного в августе 1919 г. согласовала с Реввоенсоветом Западного фронта [7, л. 17]. Под обстрелом польских войск функционировал пленбеж в Полоцке, который несколько раз приостанавливал свою деятельность.

С наступлением осени резко ухудшилось положение беженцев в Беларуси. 18 октября 1919 г. Главноуполномоченный Л. Розенгауз сообщал на имя председателя Центропленбежа А. Эйдука о скоплении на крупных железнодорожных станциях «беженской массы, стихийно рвущейся на родину» и выражал обеспокоенность тем, что, «лишившись самых оборудованных и вместительных приемников в Минске, Замирье и Барановичах, приходится... размещать их в полуразрушенных бараках и полужаселенных землянках, так как все годные помещения заняты воинскими частями» [5, л. 33]. Выход из сложившегося катастрофического положения беженцев Л. Розенгауз видел в отправке их за линию фронта. Он рассматривал «разгрузку городов от беженских масс одним из целебных средств для больного государственного организма. И совершенно безразлично для нас, где эта эпидемия свирепствует, на боевой линии или в каком-нибудь Смоленске или Гомеле» [5, л. 34]. Зимой 1919 г. реэвакуация беженцев и пленных была приостановлена.

В целом, в Беларуси Центропленбежем РСФСР была создана централизованная система местных пленбежей. Расположенные в прифронтовой полосе, они подвергались территориальным и внутренним структурным изменениям. В сложных условиях польско-советской войны и финансово-материальных трудностей пленбежи Беларуси выполняли возложенную на них организационно-хозяйственную деятельность. Исследователи расходятся в оценке количества беженцев, возвратившихся в 1919 г. в Беларусь. В 1920-е гг. А. Смолич оценивал количество возвратившихся беженцев в Западную Беларусь в 284 тыс. человек [8, с. 128]. По подсчетам современного российского историка И.П. Щерова, на 1 мая 1919 г. из Советской России в Беларусь направлялось 317 158 беженцев, в Польшу — 107 530, в Литву — 69 237 и в Прибалтику — 82 866. По данным Центропленбежа, за январь — август 1919 г. было реэвакуировано на родину только 165 000 беженцев, а за сентябрь — декабрь 1919 г. — 283 666 чел. [10, с. 146]. В период наиболее массового возвращения военнопленных с ноября 1918 г. по январь 1919 г. через пограничные пленбежи Западной области вглубь России проследовало 508 825 человек, что составляло более половины всех вернувшихся на родину [10, с. 126].

Библиографический список

1. Бабков, А.М. Гомельский пленбеж (1919—1920 гг.) / А.М. Бабков // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы. Міжнародная навуковая канферэнцыя, 28—29 верасня 2006 : [матэрыялы] / рэд. кал.: Р.Р. Лазько (адказ. рэд.) [і інш.] — Гомель, 2006. — С. 110—115.
2. Бабков, А.М. Помощь беженцам Первой мировой войны эвакуационными органами Полоцкого уезда в 1919—1920 гг. / А.М. Бабков // Изв. Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. — 2009. — № 6. — С. 4—8.
3. Государственный архив Гомельской области. — Ф. 191. — Оп. 1. — Д. 1.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 39. — Оп. 1. — Д. 1.
5. НАРБ. — Ф. 39. — Оп. 1. — Д. 24.
6. НАРБ. — Ф. 39. — Оп. 1. — Д. 87.
7. НАРБ. — Ф. 39. — Оп. 1. — Д. 212.
8. Смолич, А. Население Западной Белоруссии, его национальный и социальный состав / А. Смолич // Западная Белоруссия: Сб. ст. — Минск: Белгосиздат, 1927. — Кн. 1. — С. 127—137.
9. Щеров, И.П. Западный пленбеж (1918—1920 гг.) / И.П. Щеров. — Вопр. истории. — 1998. — № 9. — С. 130—133.
10. Щеров, И.П. Миграционная политика в России. 1914—1922 гг. / И.П. Щеров. — Смоленск: СГПУ, 2000. — 315 с.

Борисенко Владимир Васильевич

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова (Могилев, Беларусь)

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА С НАСЕЛЕНИЕМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В современном мире роль информации представляется настолько важной с точки зрения достижения определенных политических целей, а способы, методы и приемы ее подачи до такой степени многообразны, что сначала ученые, а за ними и политики с полным основанием заговорили об информационных войнах [1]. В самом деле, события в Ираке, Сирии, в северной Африке и, наконец, в Украине показывают, как можно с помощью определенным образом поданной информации убедить в правильности принятых решений не только население своей страны, но и международное сообщество, авторитетные международные организации. Однако говорить, что информационное воз-